

♦ бизнес (малый, розничный, международный) – модель обслуживания клиентов в подразделениях банка. Целью явилось совершенствование действующих, внедрение новых услуг для клиентов, что позволяет удерживать позиции не только внутри страны, но и за рубежом.

Полученные в результате нашего исследования данные позволяют констатировать, что структура годового отчета условно делится на финансовые и иные разделы. Нефинансовая отчетность является, по нашим заключениям, важным условием повышения эффективности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности компании, отражая оценку деятельности компании в сфере социального и корпоративного развития. Финансовая отчетность в свою очередь выступает необходимой составной частью любого банковского документа и представляет собой как ключевые статистические данные, так и обзор основных показателей в сфере финансов.

А. Б. Чиркун

**МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(на материале испанского языка)**

Метакоммуникативная организация дискурса осуществляется за счет вербальных и невербальных средств, с помощью которых происходит рефлексия говорящего относительно особенностей собственного речевого поведения либо речевого поведения собеседника (его манеры, логики изложения, структурирования высказывания, перехода от одной части к другой, ранжирования информации по степени значимости, выбора используемых лексических, фразеологических единиц и ее интерпретации). Исследованию феномена метакоммуникации с позиции языковых средств его организации и регулирования были посвящены многочисленные работы зарубежных и отечественных лингвистов (А. Вежбицка, М. Л. Макаров, В. Б. Кашкин, Е. М. Дубровченко). Известно, что исследователи выделяют широкий спектр функций, которые выполняют метакоммуникативные действия в межличностном взаимодействии. Ср.: управление речевыми ходами собеседников, организация тематики общения, устранение помех в коммуникативном взаимодействии, корректировка речевого поведения собеседника и т.д. Нетрудно предположить, что специфика организации метакоммуникативной составляющей процесса межличностного взаимодействия зависит от многочисленных факторов, в том числе и от типа общения. Так, например, не единожды отмечалось, что в повседневном общении метакоммуникация широко используется в функции уточнения либо пояснения сказанного, чтобы предотвратить неверную интерпретацию того или иного коммуникативного действия. В рамках повседневного общения объектами уточнения выступают, как правило, интенции коммуникантов, а также семантика их речевых и невербальных действий.

В ходе исследования специфики использования невербальных средств в построении метакоммуникативных сообщений в функции уточнения было установлено, что в рамках обиходно-разговорного общения их роль, как правило, сводится к следующим аспектам.

1. Невербальные средства выступают в качестве метасообщения по поводу речевого поведения адресанта данного метасообщения либо его адресата. Результаты исследования указывают на количественное доминирование в данном случае *кинесических* невербальных средств по сравнению с другими коммуникативно-релевантными невербальными единицами, используемыми для построения метасообщения. Ср.: – *Me refiero a David, y a la gente así* ‘Я имею ввиду Давида и ему подобных’. – *¿Cómo «así»?* ‘Что значит «ему подобных»?’ – *¡Pues así! – Jorge hizo un aspaviento afectado, que adornó con una gran profusión de giros lánguidos y ridículos movimientos de su mano derecha* (J. Marsé) ‘Да вот таких! – Хорхе принял манерную позу и начал медленно поворачиваться то в одну сторону, то в другую, совершая при этом смешные движения правой рукой’. В приведенном примере невербальное метасообщение состоит из целой совокупности кинесических средств, использование которых направлено на уточнение семантики высказывания адресанта.

2. Невербальные средства выступают в качестве объекта метаречи. В данном случае вербальному уточнению обычно подвергаются те или иные *кинесические* и *фонационные* компоненты коммуникативного поведения либо адресанта метасообщения, либо его адресата. Ср.: – *¿Por qué me miras tanto? – le preguntó ella en un susurro <...>* ‘Почему ты постоянно смотришь на меня? – спросила она шепотом <...>’. – *Porque me gusta mirarte – contestó él, con una seguridad a la que Sara no acertó a oponer nada* (A. Grandes) ‘Потому, что мне нравится смотреть на тебя, – ответил он с такой уверенностью, что Сара не нашла, что возразить на это’. В данном примере отправитель метасообщения уточняет характер собственного кинесического поведения. Между тем нередки случаи, когда в качестве объекта метакоммуникации выступает невербальное поведение партнера по коммуникации. Ср.: *Manolo se puso de pie y cogió a Tali de la mano* ‘Маноло встал и взял Тали за руку’. – *¿Qué quiere? ¿Quiere que bailemos?* (С. М. Gaite). ‘Что Вы хотите? Вы хотите, чтобы мы потанцевали?’ В данном примере адресант метасообщения (Тали) уточняет кинесическое поведение своего партнера по общению (Маноло).

Как было отмечено выше, в качестве достаточно распространенных объектов метаречи выступают наряду с кинесическими также фонационные средства. Ср.: – *¿De qué te ríes?* ‘С чего ты смеешься?’ – *De cómo se están hoy enredando las cosas. Ahora te lo cuento* (С. М. Gaite) ‘С того, что сегодня все так запуталось. Сейчас я тебе обо всем расскажу’. В приведенном примере смех партнера по коммуникации выступает в качестве объекта метасообщения.

Таким образом, при построении метасообщений в функции уточнения невербальные средства выступают либо в роли метасообщения, либо в роли

объекта метаречи. При построении невербальных метасообщений наиболее частотным является использование кинесических средств. В свою очередь среди невербальных средств, обуславливающих появление уточняющих их речевых метакоммуникативных действий, наряду с кинесическими широко используются также фонационные средства.

А. А. Шарейко

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛАВЯНСКОГО ФИТОМОРФНОГО КОДА ПО ИТОГАМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Данные трех родственных языков – белорусского, польского и русского – показывают, что фитоморфизмы характеризуются существенным метафорическим единообразием, значительной долей пересечения образов. Это свидетельствует не только об общности исторических корней рассматриваемых этнокультур, их взаимодействии, но и об общности психических законов восприятия действительности у разных народов, о тесной связи языка с действительностью. Фитоморфизм расширяет смысловую структуру слова, т.к. он, как и любая метафора в целом, основан на дополнительных представлениях и смысловых ассоциациях слова, входящих в эту структуру составным компонентом (И. И. Сукаленко).

Принято считать, что ассоциативный эксперимент является одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики, поскольку позволяет выявить, каковы те ментальные образы мира, которые присущи представителям того или иного этноса. В связи со сказанным, ценно то, что ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики, вскрывающего объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, языковые стереотипы – все то, что помогает впоследствии обозначить как «специфические черты менталитета» (С. В. Архипова).

Проведение именно ассоциативного эксперимента позволяет зафиксировать подобия и различия в представлениях, что впоследствии содействует получению данных, возможности анализа и выводов о языковой картине мира определенного народа. Задачей проведенных нами ассоциативных экспериментов стало выявление у белорусов и поляков ассоциаций, связанных с названиями растений, так или иначе характеризующих человека, и последующее сравнение полученных результатов. Фактически же, проводя свое исследование с белорусами и поляками, мы нацеливались на три языка, учитывая билингвизм жителей Беларуси.

В экспериментах участвовали 200 русскоязычных белорусов, 200 белорусскоязычных белорусов и 200 поляков. В большинстве своем реципиентами были студенты-филологи, магистранты, а также преподаватели, программисты, математики, биологи, менеджеры, инженеры, экономисты,